

Устинова Мария Владимировна

студентка

Саратовский социально-экономический институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

г. Саратов, Саратовская область

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ДОСТИЖЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ СИММЕТРИИ В ЯЗЫКЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: в статье рассматриваются социальные трансформации, приведшие к эволюции гендерных ролей и изменению роли и форм института семьи и нашедшие отражение в лингвокультуре. На примере немецкого языка проводится анализ неологизмов, возникших вследствие социальных и гендерных трансформаций и языковой политики, направленной на достижение гендерной симметрии в языке. На морфологическом уровне гендерная симметрия осуществляется на основе феминизации словоформ. На лексическом уровне лидирующим способом достижения гендерной симметрии является употребление нейтральных словоформ, не вызывающих ассоциаций с полом лица.

Ключевые слова: гендер, неологизм, феминизация, словообразование, гендерная лингвистика, гендерная симметрия.

Положение женщины в обществе всегда являлось мерилom социального благополучия, а его изменение свидетельствует о соответствующих социальных процессах. Если в начале прошлого века во многих странах женщине запрещалось самостоятельно распоряжаться финансами и имуществом, участвовать в голосовании, то сегодня роль, которую женщина играет в обществе, стала весьма значительной. В последние десятилетия женщины активно участвуют в трудовых процессах в обществе, преуспевают во многих областях профессиональной деятельности. Эволюции подверглась семья, изменились ее институциональная роль и внутренняя структура. Сложившаяся в процессе индустриализации общественная модель семьи с четким разделением гендерных ролей более

несостоятельна. Традиционное распределение обязанностей в семье зиждилось на существенном различии в доходах супругов. В современной семье отношения скорее партнерские [9]. Кроме того, возрастает количество работающих женщин, которые не состоят в зарегистрированном браке и воспитывают детей. В больших европейских городах количество взрослых граждан, которые проживают без детей или партнера, достигает 40%.

Однако и в начале двадцать первого тысячелетия, несмотря на невероятный прогресс в науке и технике, изменения в ценностной шкале человека и трансформации всех социальных институтов, женский вопрос не потерял своей актуальности. Вопрос равноправия полов не решен, и проблемы гендерного неравенства и эмансипации стоят также остро, как и века назад, так как гендерные проблемы являются по своей сути проблемами статуса и осознания женщины и мужчины в социуме. Актуальность данной работы обусловлена возросшим интересом к проблеме гендерного равенства и влиянию гендерно обусловленных изменений в обществе на современную лингвокультуру. Цель данной работы состоит в выявлении влияния эволюции роли женщины в немецкоязычных странах на современную лингвокультуру в аспекте языковой политики. Материалом исследования послужили лексикографические и медийные источники.

Прежде всего, обратимся к данным статистики. Результаты исследования, проведенного в 2015 году консалтинговым агентством *BAV* и Уортонской школой бизнеса, показали, что ФРГ могла бы получить звание «самой лучшей страны мира». При этом в ФРГ существует значительный разрыв в зарплате, составляющий 22% и являющийся одним из самых больших по странам ЕС. Кроме того, было обнаружено, что женщины занимают только 6% руководящих постов на крупных немецких предприятиях, и лишь 20% руководителей являются женщинами в организациях, работающих в сфере культуры [1].

Еще более показательны исследования гендерного равенства, которые с 2006 года проводятся Всемирным экономическим форумом. В рамках этого глобального исследования проводится анализ функционирования лиц обоих полов в четырех базовых сферах общества: экономике, образовании, здравоохранении,

политике. При этом выявляются не благоприятные условия для женщин, а разница в возможностях представителей обоих полов, то есть индекс гендерного разрыва (*The Global Gender Gap Index*), который измеряет различия в доступе женщин и мужчин к ресурсам в стране независимо от уровня ее развития [2].

Для определения индекса гендерного разрыва проводится оценка четырнадцати составляющих названных выше социальных сфер. Занятость, оплата труда, доход, грамотность, уровень образования, продолжительность жизни, участие в политической жизни общества и управлении государства – все составляющие социальных сфер оцениваются с позиции гендерного различия, где единица означает идеальное гендерное равенство, а нуль – идеальное гендерное неравенство. Затем вычисляется средний индекс по каждой социальной сфере, а в конечном итоге – среднее арифметическое, которое и дает индекс гендерного разрыва. В принципе, данное исследование не показывает превосходство одного пола над другим по определенной позиции социальной сферы, а только указывает на гендерное неравенство в данной сфере [8].

Это глобальное исследование в сфере равноправия полов демонстрирует медленный, но уверенный прогресс в изучаемой области. Однако за 2017 год отмечается увеличение средних величин гендерного разрыва по четырем базовым социальным сферам. Сравнительный анализ данных показывает, что если из 144 охваченных исследованием стран мира 82 страны улучшили показатели, то 60 стран их скорее ухудшили. При этом лидерство по гендерному равенству уже продолжительное время сохраняют североевропейские страны [8].

Так, Исландия демонстрирует лучшие показатели гендерного равенства в течение последних девяти лет. Королевство Норвегия в течение последних лет борется с Финляндией за второе место. В десятку стран с самым высоким показателем гендерного равенства уже несколько лет подряд входят Руанда, Королевство Швеция, Никарагуа, Республика Словения, Ирландия, Новая Зеландия и Республика Филиппины. Самый значительный гендерный разрыв демонстрируют в течение последних лет азиатские страны – Сирия, Пакистан и Йемен [8].

Что касается Германии, то по состоянию на 2017 год она находится на 12-й позиции в рейтинге исследуемых стран, несколько улучшив свои показатели по сравнению с 2016 годом, когда она заняла 13-ю позицию. Интересно, что в 2006 году Германия по общим показателям занимала 5-е место, а в 2008 году находилась на 11-м месте. Соответственно мы наблюдаем изменение показателей с 2006 года по 2017 в худшую сторону.

Современные европейские языки имеют выраженный андроцентрический характер, который сегодня признается серьезным фактором гендерного неравенства [3, с. 122]. Поэтому вопросы гендера все острее ставятся в лингвистике. В европейских странах разрабатываются правила гендерно корректного употребления языка с целью устранения в нем гендерной асимметрии. Рекомендации касаются учебных заведений, госучреждений и СМИ [4, с. 61]. На территории немецкоязычных стран активно проводится языковая политика, направленная на сглаживание гендерного неравенства в обществе при помощи гендерной симметрии в языке. Данный принцип реализуется на морфологическом и лексическом уровнях.

На морфологическом уровне принцип гендерной симметрии осуществляется, прежде всего, на основе феминизации словоформ. Благодаря нацеленной на гендерное равенство языковой политике происходит нормализация феминизированных словоформ, способствующих адекватному отражению сегодняшней социальной роли женщины. Наибольшая степень феминизации отмечается в наименованиях должностей, титулов, званий и профессий, где имена существительные приобретают специфические формы.

Значительные изменения в общественном статусе женщины и ее продвижение в считавшихся ранее чисто мужскими сферах профессиональной деятельности (бизнес, политика, армейская, таможенная, пожарная служба) требуют отражения женской профессиональной деятельности в языке посредством создания соответствующих наименований. По мнению исследователей, эти новые профессиональные именованья женщин «выполняют важную социальную функцию»,

воздействуя на общественное сознание и ломая не соответствующие времени стереотипы [5].

Образование имен существительных женского рода при помощи суффикса *-in* имеет давнюю языковую традицию, позволяя образовывать наименования лиц женского рода от основ соответствующих существительных мужского рода: *Helfer => Helferin, Lehrer => Lehrerin*. Ранее данная словообразовательная модель использовалась ограниченно для создания наименований типично женских профессий и занятий (*Schneider => Schneiderin*), женских лиц дворянских и аристократических титулов (*Baron => Baronin, Zar => Zarin*). В XX в. в связи с расширением социальных функций женщин продуктивность рассматриваемой словообразовательной модели значительно повысилась [3, с. 122]. Данный суффикс позволяет образовывать наименования лиц женского рода от основ соответствующих существительных мужского рода, которые обозначают практически любую профессию (*Farmer => Farmerin, Maurer => Maurerin, Mechaniker => Mechanikerin, Minister => Ministerin, Künstler => Künstlerin*), род занятий (*Bauer => Bäuerin, Entwickler => Entwicklerin, Gläubiger => Gläubigerin, Kollege => Kollegin*) [7]. При этом суффикс *-in* прибавляется к именам существительным мужского рода с суффиксом *-er*, однако возможно образование именованных лиц женского рода и на основе существительных с другими суффиксами, например: *Kreditor => Kreditorin, Student => Studentin, Beamte => Beamtin, Bischof => Bischöfin, Dozent => Dozentin, Landwirt => Landwirtin, Ökonom => Ökonomin, Präsident => Präsidentin, Soldat => Soldatin*) и видов спорта (*Boxer => Boxerin, Pilot => Pilotin*), занятие которыми ранее было невозможно или нежелательно для женщин. О продуктивности данной словообразовательной модели свидетельствуют активные словообразовательные процессы на ее основе, например, словосложение с созданием феминизированных сложных слов: *Amtmännin, Bundeskanzlerin, Ministerpräsidentin, Optikergesellin, Studienrätin*.

Конкурирующая модель феминизации наименований профессий и занятий лиц женского пола функционирует на основе замены компонента *-mann* на компонент *-frau*, например: *Amtmann => Amtfrau, Feuerwehrmann => Feuerwehrfrau*,

Kameramann => Kamerafrau, Landsmann => Landsfrau, Tormann => Torfrau [6, с. 492].

Для соблюдения гендерной симметрии в языке используются гендерно нейтральные выражения. На морфологическом уровне для этой цели служат словообразовательные модели с суффиксом *-ung* (*Vertretung, Familienberatung, Geschäftsführung, Werksleitung, Gemeindeverwaltung*), полусуффиксом *-kraft* (*Arbeitskraft, Fachkraft, Hilfskraft, Kassenkraft*) и финальные компонентами *-person* (*Lehrpersonen, Vertrauensperson*), *-leute* (*Staatsleute, Wählerleute*), *-personal* (*Pflegepersonal*) [3, с. 127].

На лексическом уровне способами достижения гендерной симметрии являются употребление нейтральных словоформ, не вызывающих ассоциаций с полом лица, и вытеснение словоформ, реферирующих к семейному или общественному положению.

Так, в настоящее время почти полностью вытеснена традиционная в довоенной и послевоенной Германии форма обращения к молодой незамужней девушке *Fräulein*. В 1970–80-х годах данная лексема еще использовалась в качестве возрастной характеристики девушек в деревенской местности. В настоящее время данная лексема используется либо как историзм, называя придворную даму – фрейлину, либо в сфере обслуживания как фамильярное обращение к персоналу. Вследствие этого лексема приобретает уничижительную коннотацию и вытесняется обращением *Frau*, которое ранее употреблялось при обращении к взрослым, замужним женщинам. В современных немецкоязычных странах обращение *Frau* не определяет семейный статус женщины. Отметим, что еще ранее обращение *Frau* имело и социальную маркировку как обращение к женщине из высших социальных слоев, которую также утеряло.

Для выражения гендерной нейтральности часто используются субстантивированные имена прилагательные или причастия в форме множественного числа, например: *Reisende, Angestellte, Studierende, Auszubildende* [3, с. 127].

Процесс изменения традиционных гендерных ролей в обществе приводит к появлению неологизмов для именованя новых типов семьи (*Patchworkfamilie* –

мозаичная семья, включающая как общих детей супругов, так и их детей от предыдущих браков [7]; *Pendlerfamilie* – семья, включающая супруга, который вынужден работать далеко от места проживания или вахтовым методом; *Regenbogenfamilie* – семья, включающая родителей одного пола) и профессий (*Singlberater* – консультант по проблемам одиноких людей) [7].

Итак, на современном этапе в немецком языке реализация принципа гендерной симметрии имеет разноуровневый характер. Для морфологического уровня характерна феминизация на основе ряда словообразовательных моделей. На лексическом уровне лидирующим способом достижения гендерной симметрии является употребление нейтральных словоформ, не вызывающих ассоциаций с полом лица. Феминизированные и гендерно нейтральные словоформы закономерно закрепились в языке правовыми актами, поддерживаются языковой политикой страны, введены в профессиональную номенклатуру, язык канцелярии и права. Таким образом, трансформации в языковой сфере, нацеленные на становление новых принципов отражения изменения гендерных ролей, способствуют процессу переориентации общественного сознания на равенство профессиональных шансов женщин и мужчин, что, в конечном итоге, способствует гармоничному развитию общества и всех его институтов.

Список литературы

1. Клокнер Е. Четыре мифа о равноправии полов в Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://liveberlin.ru/articles/2016/07/20/myths-of-gender-equality> (дата обращения: 21.01.2019).
2. Индекс гендерного разрыва по версии Всемирного экономического форума. Информация об исследовании и его результаты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-gender-gap-index/info> (дата обращения: 21.01.2019).
3. Матасова О.В. Гендерный аспект профессиональных наименований (на материале языка французских и немецких СМИ) / О.В. Матасова, Е.А. Семухина // Наука и общество. – 2018. – №1 (30). – С. 122–128.

4. Матасова О.В. Лингвокультурологические аспекты новостного стиля в современных германских языках (на примере специфики новостного текста в английском и немецком языках) / О.В. Матасова, О.А. Уфимцева // Функционирование языковых единиц в аспекте социолингвистики и лингвокультурологии. – Саратов, 2018. – С. 56–71.

5. Федотова М. Наименование женщин по профессии в современном немецком языке как объект феминистской языковой критики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://flatik.ru/naimenovanie-jenshin-po-professii-v-sovremenном-nemeckom-yazik> (дата обращения: 21.01.2019).

6. Duden. Bd. 4. Die Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. 5. Völlig neu bearb. u. erweit. Aufl. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverl., 1995. – S. 864.

7. Duden Online-Wörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.duden.de> (дата обращения: 21.01.2019).

8. Global Gender Gap Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://de.wikipedia.org/wiki/Global_Gender_Gap_Report (дата обращения: 21.01.2019).

9. Mühlhng T., Rost H., Rupp M., Schulz F. Kontinuität trotz Wandel. Die Bedeutung traditioneller Familienleitbilder für die Berufsverläufe von Müttern und Vätern. – München: Beltz Juventa Verlag, 2006. – 160 s.